
ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ПРАВА СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ

THE LAW ENFORCEMENT BY THE JUDGES

УДК 342.962.6

DOI 10.52468/2542-1514.2025.9(2).97-107

СРОКИ ДАВНОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СУДЬИ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

А.В. Никитина

*Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия,
г. Хабаровск, Россия*

Информация о статье

Дата поступления –

30 августа 2024 г.

Дата принятия в печать –

20 марта 2025 г.

Дата онлайн-размещения –

20 июня 2025 г.

Ключевые слова

Дисциплинарная ответственность, дисциплинарное взыскание, Закон о статусе судей, конституционно-правовая ответственность, независимость судей, неприкосновенность судей, освобождение от ответственности, сроки давности, статус судьи, юридическая ответственность

Законодательно установленные сроки давности привлечения судьи к дисциплинарной ответственности являются дополнительной гарантией обеспечения их неприкосновенности и независимости. В статье отмечается отсутствие единообразной правоприменительной практики по вопросу исчисления указанных сроков и законодательно определенных правовых последствий их истечения в виде прекращения дисциплинарного производства, неприменение сроков давности при досрочном прекращении полномочий судей за нарушения, не признаваемые дисциплинарными проступками, что не способствует реализации предназначения института сроков давности в дисциплинарном производстве. Автором сформулированы предложения о внесении изменений и дополнений в Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей». Реализация этих предложений позволит обеспечить справедливость и предсказуемость решений о дисциплинарной ответственности судей, что в конечном итоге будет гарантировать их независимость.

LIMITATION PERIODS FOR BRINGING A JUDGE TO DISCIPLINARY RESPONSIBILITY: LEGISLATIVE AND LAW ENFORCEMENT PROBLEMS

Anna V. Nikitina

Far Eastern Branch of the Russian State University of Justice, Khabarovsk, Russia

Article info

Received –

2024 August 30

Accepted –

2025 March 20

Available online –

2025 June 20

Keywords

Disciplinary responsibility, disciplinary punishment, Law on the status of judges, constitutional and legal responsibility,

The subject. The existence of limitation periods for bringing to any type of legal liability is intended to ensure legal certainty and stability of legal relations, aimed at protecting a person from the threat of being subject to adverse consequences for an unreasonably long time.

The purpose of the study is to analyze the provisions of the Law of the Russian Federation “On the Status of Judges in the Russian Federation” establishing limitation periods for bringing a judge to disciplinary responsibility, and the practice of their application by the Supreme Court of the Russian Federation and qualification boards of judges. Objective of the study is to identify legislative and law enforcement defects of the institute of statutes of limitations for bringing judges to disciplinary responsibility; to formulate proposals aimed at solving these problems.

Methodology. General scientific methods of analysis, synthesis, induction, deduction and specific scientific methods – logical, comparative and systemic were used. The achievement of the set objectives was facilitated by the use of special legal methods – the formal-legal method and the method of legal modeling.

independence of judges, inviolability of judges, exemption from liability, statute of limitations, judge status, legal responsibility

Main results. Statutory limitation periods for bringing a judge to disciplinary responsibility are also an additional guarantee of ensuring their immunity and independence. The lack of uniform law enforcement practice on the issue of calculating these periods and legislatively defined legal consequences of their expiration in the form of termination of disciplinary proceedings, non-application of limitation periods in case of early termination of powers of judges for violation of anti-corruption restrictions, prohibitions and requirements that are not recognized as disciplinary offenses, do not contribute to the implementation of the purpose of the institute of limitation periods in disciplinary proceedings.

Conclusions include the author's proposals for amendments and additions to the Law of the Russian Federation "On the Status of Judges in the Russian Federation" and the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On the judicial practice of applying legislation regulating issues of disciplinary responsibility of judges", the implementation of which will ensure the fairness and predictability of decisions on the disciplinary responsibility of judges, which will ultimately guarantee their independence.

1. Введение

Институт освобождения от юридической ответственности в связи с истечением сроков давности имеет межотраслевой характер; он известен практически всем отраслям российского права, обладающим в своем арсенале охранительными нормами [1; 2], будучи, однако, наиболее разработанным в уголовном и административном праве (см., напр.: [3–10]). В научной литературе отмечается, что «с помощью данного института закон освобождает участника правоотношений от ответственности или несения обязанности, ограничивая разумным сроком период неопределенности... что в конечном счете гарантирует соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина, интересов государства, а также рациональную организацию деятельности правоприменителя» [11, с. 36–37]. Наличие давностных сроков призвано обеспечить правовую определенность и стабильность правоотношений, в определенной степени направлено на индивидуализацию и гуманизацию юридической ответственности.

Особое значение законодательно установленные сроки давности приобретают в случае привлече-

ния к ответственности судей как должностных лиц, наделенных особым правовым статусом, являясь дополнительной гарантией их неприкосновенности и независимости [12, с. 42–43; 13, с. 168; 14, с. 100].

2. Проблемы применения сроков давности привлечения судьи к дисциплинарной ответственности

Истечение определенных, установленных законом, сроков исключает применение дисциплинарного взыскания не только к «обычным» работникам, но и к государственным гражданским служащим¹, военнослужащим², сотрудникам Следственного комитета³, прокуратуры⁴, органов внутренних дел⁵, иным лицам, замещающим должности государственной и муниципальной службы. В аналогичном ключе решает данный вопрос Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон о статусе судей)⁶, п. 6 ст. 12.1 которого предусматривает, что «решение о наложении на судью дисциплинарного взыскания не может быть принято по истечении шести месяцев со дня выявления дисциплинарного проступка, за исключением периода временной нетрудоспособности судьи, нахождения его в отпуске и времени проведения служебной про-

¹ Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 14 февраля 2024 г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 3215.

² Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (ред. от 26 февраля 2024 г.) «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 22. Ст. 2331.

³ Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ (ред. от 12 декабря 2023 г.) «О Следственном комитете Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 15.

⁴ Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 25 декабря 2023 г.) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.

⁵ Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 26 февраля 2024 г.) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

⁶ Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (с изм. от 27 ноября 2023 г.) «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.

верки, и по истечении двух лет со дня совершения дисциплинарного проступка».

Казалось бы, данная норма права обладает качеством правовой определенности и не должна вызывать проблем в процессе правоприменения. Однако в практике квалификационных коллегий судей и судов, рассматривающих административные дела об оспаривании решений, действий (бездействия) квалификационных коллегий судей, нередко возникают сложности, вызванные ее толкованием и применением.

Первая проблема связана с исчислением указанных сроков, в частности, с определением даты, с которой начинает течь шестимесячный срок, указанный в п. 6 ст. 12.1 Закона о статусе судей. Согласно разъяснению, данному в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 апреля 2016 г. № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 13)⁷, «днем выявления дисциплинарного проступка, с которого начинается течение шестимесячного срока, считается день, когда председателю соответствующего или вышестоящего суда, органу судейского сообщества, уполномоченным на внесение соответственно представления, обращения и заключения о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности, стало известно о совершении судьей дисциплинарного проступка». Подобное толкование соответствовало содержанию ч. 1 ст. 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» (далее – Закон об органах судейского сообщества)⁸ в редакции, действовавшей до 29 июля 2018 г., в соответствии с которой правом инициировать дисциплинарное производство в отношении судьи перед квалификационной коллегией судей обладали председатель соответствующего или вышестоящего суда либо орган судейского сообщества (например, Совет судей РФ или совет судей субъекта Российской Федерации). Действующая же редакция указанной статьи не наделяет председателей судов полномочиями обращаться в квалификационную коллегию судей с представлением о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности.

Вместе с тем зачастую именно председатель суда как должностное лицо, обладающее в отноше-

нии судей организационно-распорядительными полномочиями, обладает исходной информацией о совершении судьей дисциплинарного проступка и инициирует перед соответствующим советом судей проведение служебной проверки. Поэтому в таких случаях участники дисциплинарного производства (прежде всего привлекаемый к ответственности судья и его представитель), опираясь на разъяснения, данные в п. 9 Постановления Пленума ВС РФ № 13, ошибочно полагают, что сроки давности начинают течь с момента, когда о совершении дисциплинарного проступка узнал председатель суда. В связи с чем Верховному Суду РФ в решениях и определениях по делам о привлечении судей к дисциплинарной ответственности фактически приходится приводить аргументы о том, по какой причине не подлежат применению обязательные для него положения Постановления Пленума ВС РФ № 13.

Так, при рассмотрении административного дела по жалобе судьи районного суда В.С.Ю. на решение Квалификационной коллегии судей Приморского края о досрочном прекращении ее полномочий апелляционная коллегия Верховного Суда РФ отвергла как ошибочные доводы административного истца и ее представителей о том, что решение квалификационной коллегии судей принято за пределами срока давности. Судья была привлечена к дисциплинарной ответственности за факт непроцессуального общения с адвокатом по уголовному делу, который склонял ее к получению взятки. Отклонив предложение, судья, тем не менее, мер к урегулированию конфликта интересов не приняла, уполномоченные органы о склонении ее к совершению коррупционного правонарушения не уведомила. По мнению административного истца, о факте ее непроцессуального общения с адвокатом председателю Приморского краевого суда стало известно 3 июля 2020 г., когда этим судом было рассмотрено ходатайство следователя о производстве следственных действий в отношении судьи В.С.Ю. по уголовному делу, возбужденному в отношении адвоката, тогда как решение квалификационной коллегии принято 25 февраля 2021 г., т. е. за пределами шестимесячного срока со дня выявления дисциплинарного проступка. Поскольку дисциплинарное производство было инициировано руководителем следственного

⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 6.

⁸ Федеральный закон от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ (ред. от 8 декабря 2020 г.) «Об органах судейского сообщества в

Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 11. Ст. 1022.

управления Следственного комитета РФ по Приморскому краю, направившему обращение непосредственно в квалификационную коллегию судей, Апелляционная коллегия Верховного Суда РФ пришла к выводу о том, что днем выявления дисциплинарного проступка следует считать 10 февраля 2021 г., когда комиссией, образованной Квалификационной коллегией судей Приморского края, составлено заключение о наличии в действиях судьи В.С.Ю. признаков дисциплинарного проступка, сославшись при этом на ч. 1 ст. 22 Закона об органах судейского сообщества, которая в действующей редакции не наделяет председателей судов правом обращаться в квалификационную коллегию судей с инициативой о досрочном прекращении полномочий судьи в связи с совершением им дисциплинарного проступка⁹.

Таким образом, практика показывает, что существует необходимость приведения п. 9 Постановления Пленума ВС РФ № 13 в соответствие с действующей редакцией ч. 1 ст. 22 Закона об органах судейского сообщества.

Кроме того, Пленум Верховного Суда РФ не разъясняет, с каким юридическим фактом следует связывать постановку органа судейского сообщества в известность о совершении судьей дисциплинарного проступка. В практике работы квалификационных коллегий судей распространен подход, при котором днем выявления дисциплинарного проступка считается дата составления дисциплинарной комиссией совета судей заключения о наличии в действиях судьи признаков дисциплинарного проступка¹⁰. Аналогичной позиции по большинству рассмотренных дел придерживается и Верховный Суд РФ¹¹, что демонстрирует и вышеприведенный пример.

Однако в некоторых случаях высшая судебная инстанция занимает иную позицию, сдвигая указанный срок на более позднюю или более раннюю дату. Например, в Решении Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 25 мая 2023 г. № ДК23-43 указано, что днем выявления нарушений, расцененных

Высшей квалификационной коллегией судей РФ в качестве дисциплинарного проступка, следует считать день вынесения Президиумом Совета судей РФ постановления от 28 ноября 2022 г. об обращении в Высшую квалификационную коллегию судей РФ. Указанному обращению предшествовала проверка, проведенная дисциплинарной комиссией Совета судей РФ в период с 21 декабря 2022 г. по 20 января 2023 г. Аналогичное мнение высказал Верховный Суд РФ и в деле о прекращении отставки судьи Десятого арбитражного апелляционного суда Х.Э.Г.¹² Напомним, что президиум совета судей выносит постановление об обращении в квалификационную коллегию судей с инициативой о возбуждении дисциплинарного производства, основываясь на результатах проверки, проведенной дисциплинарной комиссией совета судей и отраженной в ее заключении.

В некоторых немногочисленных случаях Верховный Суд РФ связывает начало течения срока давности с датой поступления в совет судей информации от иных органов или должностных лиц о предположительном совершении судьей дисциплинарного проступка. Так, в одном из решений Дисциплинарная коллегия Верховного Суда РФ отметила, что «срок привлечения судьи к дисциплинарной ответственности не истек, так как о совершении дисциплинарного проступка органу судейского сообщества стало известно... в день поступления информации из Следственного управления Следственного комитета России по Псковской области»¹³. В апелляционном определении по другому делу указано: «из материалов дисциплинарного производства видно, что о допущенных судьей нарушениях Совету судей Ростовской области... стало известно 12 июля 2023 г. из обращения начальника УФСБ по Ростовской области, а 17 июля 2023 г. по итогам проведенной проверки им (т. е. советом судей. – А. Н.) внесено обращение в Квалификационную коллегию судей Ростовской области о привлечении судьи, председателя суда Б.Г.Г. к дисциплинарной ответственности»¹⁴.

⁹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 17 июня 2021 г. № АПЛ21-6Д. Здесь и далее судебные акты, если не указано иное, приводятся по СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ См., напр.: Решение Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 23 сентября 2021 г. // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. 2022. № 3. С. 24–27.

¹¹ См., напр., апелляционные определения Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 17 июня 2021 г. № АПЛ21-6Д, от 8 августа 2023 г. № АПЛ23-7Д, от 21 декабря 2023 г. № АПЛ23-15Д, от 27 июня 2024 г. № АПЛ24-7Д.

¹² Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 25 июля 2023 г. № АКПИ23-581.

¹³ Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 21 февраля 2023 г. по делу № ДК23-9.

¹⁴ Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 28 мая 2024 г. № АПЛ24-5Д.

Как видим, практика Верховного Суда РФ по вопросу начала течения срока давности привлечения судей к дисциплинарной ответственности не отличается единообразием, нарушая принцип правовой определенности. В связи с этим полагаем, что в Постановлении Пленума ВС РФ № 13 должен найти отражение вопрос о том, с какого момента орган судейского сообщества считается поставленным в известность о факте совершении судьей дисциплинарного проступка. По нашему мнению, из трех представленных выше позиций Верховного Суда РФ наиболее логичной и отвечающей требованиям закона является третья – о том, что органу судейского сообщества становится известно о факте совершения дисциплинарного проступка в день обращения к нему должностного лица, органа публичной власти, гражданина или юридического лица с соответствующей информацией. Проведение служебной проверки способно подтвердить или опровергнуть этот факт. В том случае, если факт совершения дисциплинарного проступка был подтвержден в результате служебной проверки, время ее проведения исключается из шестимесячного срока в соответствии с п. 6 ст. 12.1 Закона о статусе судей.

Еще одна значимая правоприменительная проблема, связанная с течением сроков давности, вызвана тем, что в законах о статусе судей и об органах судейского сообщества, в Положении о порядке работы квалификационных коллегий судей¹⁵ отсутствуют правовые нормы, определяющие, какое решение необходимо принять квалификационной коллегии судей, если дисциплинарное производство возбуждено, а срок привлечения судьи к дисциплинарной ответственности истек. Единственное, что указано в п. 7 ст. 28 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, это то, что в случае истечения сроков давности не может быть принято решение о наложении на судью дисциплинарного взыскания. Разъяснения по этому вопросу даны

в Решении Высшей квалификационной коллегии судей РФ от 17 сентября 2015 г., в котором, в частности, указано, что «истечение срока привлечения судьи к дисциплинарной ответственности не является основанием для прекращения дисциплинарного производства. Если квалификационная коллегия судей придет к выводу, что факт совершения судьей дисциплинарного проступка установлен, но при этом срок привлечения судьи к дисциплинарной ответственности истек... в резолютивной части решения квалификационная коллегия судей, признав совершение судьей дисциплинарного проступка, указывает, что дисциплинарное взыскание на судью не накладывается в связи с истечением срока привлечения к дисциплинарной ответственности»¹⁶.

По нашему мнению, подобный подход не соответствует сути института освобождения от ответственности в связи с истечением сроков давности. Решение подобного рода, принятое квалификационной коллегией судей, действительно, освобождает судью от дисциплинарного взыскания, но не исключает для него других неблагоприятных последствий, сходных с последствиями привлечения к дисциплинарной ответственности. В частности, судья, имеющий в своем «послужном списке» такое решение, может не пройти квалификационную аттестацию и не получить очередной квалификационный класс, а судье, претендующему на судейскую должность в ином суде, может быть отказано в назначении на должность по мотиву ранее совершенного дисциплинарного проступка. Не соответствует такой подход и правовой позиции Конституционного Суда РФ, по мнению которого «в основе установления сроков давности привлечения к ответственности лежит положение о том, что никто не может быть поставлен под угрозу возможного обременения на неопределенный или слишком длительный срок»¹⁷. В связи с этим более правильным представляется подход, при котором истечение сроков давности привлечения судьи к дисциплинар-

¹⁵ Утв. Высшей квалификационной коллегией судей РФ 22 марта 2007 г. (ред. от 21 ноября 2023 г.).

¹⁶ Решение Высшей квалификационной коллегии судей РФ от 17 сентября 2015 г. «Ответы на вопросы коллег».

¹⁷ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2011 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 93.4 Бюджетного кодекса Российской Федерации, части 6 статьи 5 Федерального закона “О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным

законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации” и статьи 116 Федерального закона “О федеральном бюджете на 2007 год” в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 33. Ст. 4948; Постановление Конституционного Суда РФ от 23 сентября 2021 г. № 41-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 части первой статьи 135, статьи 401.6 и пункта 1 части второй статьи 401.10 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина

ной ответственности должно влечь за собой исключение дисциплинарного производства, если оно еще не было возбуждено, и прекращение уже начавшегося дисциплинарного производства.

3. Дефекты правового регулирования

Сложности применения правовых норм о сроках давности в дисциплинарном производстве вызваны, в том числе, отдельными дефектами правового регулирования. Дело в том, что ст. 14 Закона о статусе судей предусматривает, что досрочное прекращение полномочий судьи может быть применено не только за совершение дисциплинарного проступка, но и за ряд иных нарушений, связанных с несоблюдением ограничений и запретов, установленных законодательством о противодействии коррупции, например за нарушение судьей или его супругой (супругом) и несовершеннолетними детьми запрета иметь вклады и счета, хранить наличные денежные средства и ценности в зарубежных банках за пределами Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами (пп. 6.1 п. 1 ст. 14 Закона о статусе судей) и занятие не совместимой с должностью судьи деятельностью (пп. 7 п. 1 ст. 14 Закона о статусе судей) (подробнее об этом см.: [15]). Применительно к указанным основаниям позиция квалификационных коллегий судей, поддерживаемая Верховным Судом РФ, сводится к тому, что ответственность за данные нарушения не является дисциплинарной, несоблюдение предусмотренных законом запретов и (или) ограничений предусмотрено в качестве отдельных оснований для прекращения полномочий судьи в соответствии с пп. 6.1 и 7 п. 1 ст. 14 Закона о статусе судей, а потому гарантии, установленные ст. 12.1, в том числе исключение ответственности в связи с истечением сроков давности, не применимы.

Так, решением Квалификационной коллегии судей Республики Коми от 22 декабря 2021 г. досрочно прекращены полномочия судьи городского суда Ф.И. на основании пп. 6.1 п. 1 ст. 14 Закона о статусе судей в связи с несоблюдением запрета судьей и ее близким родственникам владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами. Обратившись в Верховный Суд РФ с административ-

ным иском заявлением об отмене указанного решения, бывшая судья ссылаясь на то, что данное решение принято с нарушением шестимесячного срока привлечения ее к дисциплинарной ответственности, примененная к ней мера является чрезмерно строгой и несоразмерной допущенному нарушению; при принятии решения квалификационная коллегия судей не учла обстоятельства совершенного дисциплинарного проступка, а также данные, характеризующие ее личность, профессиональную деятельность, судейский опыт и качество ее работы. Верховный Суд РФ посчитал ошибочной ссылку административного истца на положения ст. 12.1 Закона о статусе судей, регулирующей дисциплинарную ответственность, отметив, что «основанием прекращения полномочий судьи в данном случае является не факт дисциплинарного проступка, за совершение которого на судью может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи, а выявленный факт несоблюдения судьей и ее супругом запретов и ограничений. Данное обстоятельство является санкцией за совершение коррупционного правонарушения и самостоятельным основанием для прекращения полномочий судьи»¹⁸.

Указанная позиция Верховного Суда РФ со всей очевидностью может быть распространена и на председателей, заместителей председателей и судей Конституционного, Верховного судов РФ, кассационных и апелляционных судов, для которых основания досрочного прекращения полномочий установлены ст. 14.1 Закона о статусе судей на основании положений Конституции РФ, которые были внесены поправками 2020 г. (п. «е.3» ст. 83 и п. «л» ч. 1 ст. 102 Конституции РФ предусмотрели, что полномочия данных лиц прекращаются Советом Федерации по представлению Президента РФ)¹⁹. Помимо нарушения запретов, аналогичных тем, что перечислены выше, основаниями досрочного прекращения полномочий руководителей и судей судов высшего и среднего звена являются: совершение поступка, порочащего честь и достоинство судьи, несоблюдение ограничений, запретов и требований, установленных Федеральным законом «О противодействии

А.П. Атрошенко» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 40. Ст. 6943.

¹⁸ Решение Верховного Суда РФ от 10 марта 2022 г. по делу № АКПИ22-67.

¹⁹ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.

коррупции», а также запретов, связанных со сменой гражданства Российской Федерации или приобретением права на постоянное проживание в иностранном государстве. Не останавливаясь подробно на проблемах реализации указанных норм, поскольку они уже были предметом отдельных научных исследований [16, с. 199–205; 17, с. 48; 18, с. 21; 19, с. 227–228], отметим лишь, что ни новые положения Конституции РФ, ни Закон о статусе судей не называют указанные нарушения дисциплинарными проступками, а досрочное прекращение полномочий судьи за их совершение – мерами дисциплинарной ответственности, что в целом логично, поскольку такая ответственность носит именно конституционно-правовой характер [20; 21]. При этом, соответственно, положения п. 6 ст. 12.1 Закона о статусе судей, устанавливающие сроки, по истечении которых исключается применение к судье дисциплинарного взыскания, к этим случаям не будут применимы. А специальное законодательство, подробно регулирующее механизм привлечения руководителей и судей высшего и среднего звена к ответственности, указанной в Конституции РФ, отсутствует.

Вместе с тем досрочное прекращение полномочий судьи в качестве крайней, наиболее жесткой меры ответственности судьи, лишаящей его всех гарантий, в отсутствие законодательно установленных сроков давности, истечение которых является универсальным, характерным для всех видов основанием освобождения от юридической ответственности [2, с. 7], не может не вызывать беспокойства, поскольку ставит под угрозу принцип неприкосновенности, являющийся важнейшей гарантией независимости судей и судебной власти в целом [22, с. 19]. Н.В. Витрук справедливо отметил: «устанавливая определенный срок давности, законодатель тем самым презюмирует, что за этот срок правонарушение потеряло общественную опасность и (или) сам правонарушитель не представляет общественной опасности; ответственность не может преследовать человека всю его жизнь. В этом состоит социальный смысл института давности в публичном праве» [23, с. 329].

Рассматривая дела, связанные с применением сроков давности, Конституционный Суд РФ выработал правовые позиции, распространяющиеся, по нашему мнению, в одинаковой мере на все виды юридической ответственности: «наличие сроков, в течение которых для лица во взаимоотношениях с государством могут наступать неблагоприятные последствия, представляет собой необходимое условие применения этих последствий»²⁰; «при регулировании вопросов ответственности законодатель связан требованием соблюдения баланса частных и публичных интересов и должен не только создавать условия для обеспечения неотвратимости ответственности, но и не допускать нахождения совершивших правонарушение лиц под угрозой преследования и наказания в течение неоправданно длительного времени»²¹. Эти позиции приобретают особую актуальность в связи с привлечением к ответственности именно судей как носителей независимой судебной власти, специальный статус которых гарантируется Конституцией РФ.

Полагаем в связи с этим, что законодательно должны быть установлены сроки давности для применения такой меры, как досрочное прекращение полномочий судьи по «правонарушающим» основаниям, не являющимся дисциплинарным проступком, которые могут быть аналогичными тем, что указаны в п. 6 ст. 12.1 Закона о статусе судей. Соответствующие дополнения могут быть внесены в ст. 14 и 14.1 Закона о статусе судей.

4. Заключение

Правовая определенность в вопросах установления и применения сроков давности при привлечении судей к дисциплинарной, конституционной и иной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий за нарушения, не признаваемые дисциплинарными проступками, служит дополнительной гарантией их независимости и неприкосновенности. В то же время отсутствие единообразной правоприменительной практики по вопросу исчисления указанных сроков и законодательно определенных правовых последствий их истечения, непри-

²⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2011 г. № 20-П.

²¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2013 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона “О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонару-

шениях и Федеральный закон “О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях” в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 8. Ст. 868.

менение сроков давности при досрочном прекращении полномочий судей за нарушения, не признаваемые дисциплинарными проступками, не способствуют реализации предназначения института сроков давности в дисциплинарном производстве. Для решения указанных проблем предлагается:

– дополнить п. 6 ст. 12.1 Закона о статусе судей положением о прекращении дисциплинарного производства в случае истечения сроков давности привлечения судьи к дисциплинарной ответственности;

– закрепить в ст. 14 и 14.1 Закона о статусе судей сроки давности применения досрочного прекращения полномочий судьи по основаниям, связанным с нарушением закона, но не являющимися дисциплинарными проступками;

– привести п. 9 Постановления Пленума ВС РФ № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной

ответственности судей» в соответствие с положениями ст. 22 Закона об органах судейского сообщества в части перечня лиц, являющихся инициаторами дисциплинарного производства;

– в целях корректного исчисления сроков давности привлечения судьи к дисциплинарной ответственности включить в Постановление Пленума ВС РФ № 13 разъяснения о том, что органу судейского сообщества как инициатору дисциплинарного производства становится известно о факте совершенного дисциплинарного проступка в день обращения к нему должностного лица, органа публичной власти, гражданина или юридического лица с информацией, содержащей сведения о предполагаемом совершении судьей дисциплинарного проступка либо получения таких сведений другим способом.

Представляется, что указанные меры в конечном счете будут способствовать усилению независимости судей и судебной власти в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Торопкин С. А. Давность в российском праве: Проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. А. Торопкин. – Н. Новгород, 2004. – 29 с.
2. Тихоненко И. Н. Основания освобождения от юридической ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. Н. Тихоненко. – М., 1995. – 21 с.
3. Ендольцева А. В. Институт освобождения от уголовной ответственности: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А. В. Ендольцева. – М., 2005. – 50 с.
4. Ендольцева А. В. Правовые последствия истечения сроков давности совершенного преступления: российский и зарубежный опыт : моногр. / А. В. Ендольцева, Ю. В. Ендольцева. – М. : МГИМО-Университет, 2017. – 184 с.
5. Дугенец А. С. Процессуальные сроки в производстве по делам об административных правонарушениях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. С. Дугенец. – М., 1995. – 26 с.
6. Ефремова И. А. Институт освобождения от наказания в теории уголовного права, законодательной и судебной практике : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / И. А. Ефремова. – Саратов, 2018. – 56 с.
7. Кузьмина О. Н. Институт освобождения от уголовной ответственности: генезис формирования, современное состояние, перспективы оптимизации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. Н. Кузьмина. – Краснодар, 2020. – 24 с.
8. Маликов С. В. Учение о времени и сроках в уголовном праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / С. В. Маликов. – М., 2019. – 48 с.
9. Махмудова М. А. Сроки давности в уголовном праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. А. Махмудова. – Махачкала, 2011. – 28 с.
10. Мещерякова Т. Р. Сроки в законодательстве об административных правонарушениях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т. Р. Мещерякова. – Челябинск, 2011. – 24 с.
11. Архипов А. А. Сроки в налоговом праве : моногр. / А. А. Архипов. – М. : Статут, 2011. – 199 с.
12. Петухов Н. А. Правовое регулирование дисциплинарной ответственности судей в Российской Федерации / Н. А. Петухов, А. С. Мамыкин // Российское правосудие. – 2013. – № 10. – С. 38–51.
13. Овчаренко Е. Н. Проблема определения сроков давности привлечения судей к ответственности за нарушение присяги / Е. Н. Овчаренко // Проблемы законности. – 2013. – № 124. – С. 168–176.

14. Туганов Ю. Н. Пресекательные сроки дисциплинарной ответственности судей: проблемы и пути решения / Ю. Н. Туганов // Современное право. – 2011. – № 3. – С. 95–100.
15. Глазунова И. В. Досрочное прекращение полномочий судьи как мера юридической ответственности: проблемы правового регулирования и правоприменения / И. В. Глазунова, А. В. Никитина // Правоприменение. – 2023. – Т. 7, № 4. – С. 126–135. – DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(4).126-135.
16. Кирющенко И. И. Досрочное прекращение полномочий судей в контексте конституционных преобразований / И. И. Кирющенко // Правовое государство: теория и практика. – 2021. – Т. 17, № 4. – С. 196–209. – DOI: 10.33184/pravgos-2021.4.13.
17. Королева Е. В. Досрочное прекращение полномочий председателя суда Советом Федерации по представлению Президента РФ / Е. В. Королева // Российский судья. – 2021. – № 10. – С. 45–48.
18. Кошель А. С. Досрочное прекращение полномочий руководителей и судей высших судов в Российской Федерации как мера ответственности (на основе правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации) / А. С. Кошель, О. Е. Шишкина // Журнал конституционного правосудия. – 2022. – № 1. – С. 12–22.
19. Никитина А. В. Поправки к Конституции РФ 2020 как новый этап развития законодательства об ответственности судей / А. В. Никитина // Конституция Российской Федерации: вчера, сегодня, завтра (к 30-летию со дня принятия) : материалы междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. К. А. Волков. – Хабаровск : Тихоокеан. гос. ун-т, 2024. – С. 223–228.
20. Очередыко В. П. Конституционно-правовая ответственность в системе юридической ответственности судей / В. П. Очередыко, К. А. Сафронова // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 4. – С. 52–57. – DOI: 10.24412/2073-0454-2021-4-52-57.
21. Клеандров М. И. О современных проблемах механизма ответственности судей за дисциплинарный проступок: правоприменительная практика, общие подходы. Часть 1. Прекращение полномочий судьи за тяжкое правонарушение после конституционных нововведений 2020 года – конституционная или дисциплинарная ответственность? / М. И. Клеандров // Государство и право. – 2024. – № 3. – С. 39–59. – DOI: 10.31857/S1026945224030044.
22. Лебедев В. М. Гарантии независимости судебной власти в Российской Федерации: концепция, история становления и современное состояние / В. М. Лебедев // Журнал российского права. – 2019. – № 11. – С. 5–24. – DOI: 10.12737/jrl.2019.11.1.
23. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности : моногр. / Н. В. Витрук. – М. : Норма, 2009. – 432 с.

REFERENCES

1. Toropkin S.A. *Prescription in Russian Law: Problems of theory and practice*, Cand. Diss. Thesis. Nizhny Novgorod, 2004. 29 p. (In Russ.).
2. Tikhonenko I.N. *Grounds for exemption from legal liability*, Cand. Diss. Thesis. Moscow, 1995. 21 p. (In Russ.).
3. Endol'tseva A.V. *The institute of exemption from criminal liability: theoretical, legislative and law enforcement problems*, Doct. Diss. Thesis. Moscow, 2005. 50 p. (In Russ.).
4. Endol'tseva A.V., Endol'tseva Yu.V. *The legal consequences of the expiration of the statute of limitations of the committed crime: Russian and foreign experience*, Monograph. Moscow, MGIMO University Publ., 2017. 184 p. (In Russ.).
5. Dugenets A.S. *Procedural deadlines in the proceedings on administrative offenses*, Cand. Diss. Thesis. Moscow, 1995. 26 p. (In Russ.).
6. Efremova I.A. *The Institute of exemption from punishment in the theory of criminal law, legislative and judicial practice*, Doct. Diss. Thesis. Saratov, 2018. 56 p. (In Russ.).
7. Kuz'mina O.N. *The Institute of exemption from criminal liability: the genesis of formation, current state, prospects for optimization*, Cand. Diss. Thesis. Krasnodar, 2020. 24 p. (In Russ.).
8. Malikov S.V. *The doctrine of time and deadlines in criminal law*, Doct. Diss. Thesis. Moscow, 2019. 48 p. (In Russ.).

9. Makhmudova M.A. *Limitation periods in criminal law*, Cand. Diss. Thesis. Mahachkala, 2011. 28 p. (In Russ.).
10. Meshcheryakova T.R. *Terms in the legislation on administrative offenses*, Cand. Diss. Thesis. Chelyabinsk, 2011. 24 p. (In Russ.).
11. Arkhipov A.A. *Deadlines in tax law*, Monograph. Moscow, Statut Publ., 2011. 199 p. (In Russ.).
12. Petuhov N.A., Mamykin A.S. Legal regulation of disciplinary responsibility of judges in the Russian Federation. *Rossiiskoe pravosudie = Russian Justice*, 2013, no. 10, pp. 38–51. (In Russ.).
13. Ovcharenko O.M. The problem of determination of the limitation period for bringing judges under responsibility for violation of the judicial oath. *Problemy zakonnosti = Problems of legality*, 2013, no. 124, pp. 168–176. (In Russ.).
14. Tuganov Yu.N. Limitation periods of bringing to the judges as disciplinary responsibility: problems and ways of solving them. *Sovremennoe pravo*, 2011, no. 3, pp. 95–100. (In Russ.).
15. Glazunova I.V., Nikitina A.V. Early termination of a judge's powers as a measure of legal responsibility: problems of legal regulation and law enforcement. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2023, vol. 7, no. 4, pp. 126–135. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(4).126-135.
16. Kiryushchenko I.I. Early termination of the powers of judges in the context of constitutional reforms. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The rule-of-law state: theory and practice*, 2021, vol. 17, no. 4, pp. 196–209. DOI: 10.33184/pravgos-2021.4.13. (In Russ.).
17. Koroleva E.V. Early termination of authorities of the presiding judge of a court by the Federation Council upon a recommendation of the president of the Russian Federation. *Rossiiskii sud'ya = Russian judge*, 2021, no. 10, pp. 45–48. (In Russ.).
18. Koshel A.S., Shishkina O.E. Early termination of powers of the heads and judges of the highest courts as a measure of responsibility (based on the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation). *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya = Journal of Constitutional Justice*, 2022, no. 7, pp. 12–22. (In Russ.).
19. Nikitina A.V. Amendments to the Constitution of the Russian Federation 2020 as a new stage in the development of legislation on judicial responsibility, in: Volkov K.A. (ed.). *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: vchera, segodnya, zavtra* (on the 30th anniversary of its adoption), Materials of the International scientific and practical conference, Khabarovsk, Pacific State University Publ., 2024, pp. 223–228. (In Russ.).
20. Ocheredko V.P., Safronova K.A. Constitutional and legal responsibility in the system of legal responsibility of judges. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2021, no. 4, pp. 52–57. DOI: 10.24412/2073-0454-2021-4-52-57. (In Russ.).
21. Kleandrov M.I. On modern problems of the mechanism of judges' responsibility for disciplinary misconduct; law enforcement practice, general approaches. Part 1. Termination of the powers of a judge for a serious offense after the constitutional innovations of 2020 – constitutional or disciplinary responsibility?. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2024, no. 3, pp. 39–59. DOI: 10.31857/S1026945224030044. (In Russ.).
22. Lebedev V.M. Guarantees of judicial independence in the Russian Federation: concept, history of formation and current state. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2019, no. 11, pp. 5–24. DOI: 10.12737/jrl.2019.11.1. (In Russ.).
23. Vitruk N.V. *General theory of legal responsibility*. Moscow, Norma Publ., 2009. 432 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Никитина Анна Васильевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права
Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия
680014, Россия, г. Хабаровск, Восточное шоссе, 49
E-mail: A_Nikitina@inbox.ru
SPIN-код РИНЦ: 8657-1647; AuthorID: 395573

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Anna V. Nikitina – Doctor of Law, Associate Professor; Professor, Department of Civil Law
Far Eastern Branch of the Russian State University of Justice
49, Vostochnoe shosse, Khabarovsk, 680014, Russia
E-mail: A_Nikitina@inbox.ru
RSCI SPIN-code: 8657-1647; AuthorID: 395573

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Никитина А.В. Сроки давности привлечения судьи к дисциплинарной ответственности: законодательные и правоприменительные проблемы / А.В. Никитина // Правоприменение. – 2025. – Т. 9, № 2. – С. 97–107. – DOI: 10.52468/2542-1514.2025.9(2).97-107.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Nikitina A.V. Limitation periods for bringing a judge to disciplinary responsibility: legislative and law enforcement problems. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2025, vol. 9, no. 2, pp. 97–107. DOI: 10.52468/2542-1514.2025.9(2).97-107. (In Russ.).